

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 4

2026

ZAMONAVIY RUS TILIDA INTERNET LEKSIKASINI SHAKLLANTIRUVCHI SO‘Z YASALISH MEKANIZMLARI

Xalitova Rushana Ravilevna

Osiyo xalqaro universiteti, magistrant

Annotatsiya

Ushbu maqolada 2020-2024-yillar davomidagi “VKontakte” va “Telegram” ijtimoiy tarmoqlari materiallari asosida zamonaviy rus tilida internet-kommunikatsiya leksikasini shakllantirishda ishtirok etgan asosiy so‘z yasash mexanizmlari ko‘rib chiqiladi. Unda qisqartirish, abbreviatsiya, kontaminatsiya va o‘zga tillardan olingan so‘zlarning keyingi derivatsion moslashuvi kabi mahsuldor modellar tahlil qilinadi. Turli kommunikativ vaziyatlarda bu modellarning qo‘llanish chastotasi va funksional mustahkamlanishiga ko‘ra iyerarxiyasi belgilanadi. Maqolada so‘z yasalishida eng yuqori faollikni inglizcha o‘zaklar namoyon etishi ko‘rsatilgan: ular chet tilidagi o‘zak va asli ruscha suffiks sxemasi bo‘yicha ruscha affiksalar bilan shakllanadi (masalan, “postit”, “layknut”, “zafrendit”). Asli ruscha birliklar esa ko‘proq semantik derivatsiya orqali ikkilamchi ma’nolarni hosil qiladi.

Kalit so‘zlar: internet leksikasi, so‘z yasalishi, abbreviatsiya, kontaminatsiya, o‘zlashma, semantik derivatsiya, neologizm, tarmoq muloqoti, rus tili, so‘z yasalish modeli.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ- ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Халитова Рушана Равилевна

Международный университет Азии, магистрант

Аннотация

В статье рассматриваются основные словообразовательные механизмы, задействованные при формировании лексики интернет-коммуникации в современном русском языке, с опорой на материал социальных сетей ВКонтакте и Telegram за период 2020-2024 годов. Анализируются продуктивные модели усечения, аббревиации, контаминации и иноязычного заимствования с последующей деривационной адаптацией. Устанавливается иерархия этих моделей по частотности и функциональной закреплённости в различных коммуникативных ситуациях. Показано, что наибольшую словообразовательную активность проявляют англоязычные основы, подвергающиеся русскоязычному аффиксальному оформлению по схеме иноязычный корень плюс исконный суффикс (постить, лайкнуть, зафрендить), тогда как исконно русские единицы чаще развивают вторичные значения через семантическую деривацию.

Ключевые слова: интернет-лексика, словообразование, аббревиация, контаминация, заимствование, семантическая деривация, неологизм, сетевое общение, русский язык, словообразовательная модель.

WORD-FORMATION MECHANISMS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNET LEXICON IN CONTEMPORARY RUSSIAN

Khalitova Rushana Ravilevna

Asian International University, Master’s Student

Abstract

The article examines the main word-formation mechanisms involved in the development

of the lexicon of Internet communication in contemporary Russian, based on material from the social networks VKontakte and Telegram for the period 2020-2024. Productive models of clipping, abbreviation, blending, and foreign-language borrowing with subsequent derivational adaptation are analyzed. The hierarchy of these models is established according to their frequency and functional entrenchment in different communicative situations. It is shown that the greatest word-formation activity is displayed by English-language stems undergoing Russian affixal adaptation according to the pattern foreign root plus native suffix (*postit*, *laiknut*, *zafrendit*), whereas native Russian units more often develop secondary meanings through semantic derivation.

Keywords: Internet lexicon, word formation, abbreviation, blending, borrowing, semantic derivation, neologism, online communication, Russian language, word-formation model.

Интернет-коммуникация за последние два десятилетия превратилась в полноценную среду порождения новых лексических единиц, отличающихся высокой словообразовательной активностью и быстрым переходом из сетевого употребления в общеязыковое. Охватывая одновременно десятки миллионов носителей русского языка, она создаёт принципиально иные условия для лексической инновации, нежели те, что описывались в традиционных неологических исследованиях середины XX века. По данным мониторинга, проведённого Г.Н.Трофимовой, только за период с 1999 по 2003 год в русскоязычном интернет-пространстве было зафиксировано свыше трёх тысяч новообразований, причём большинство из них получили устойчивое употребление за пределами сети [10]. В последующие годы темп прироста подобных единиц существенно ускорился вместе с массовым распространением мессенджеров и коротких видеоформатов.

Если ранние работы по сетевой лексике фокусировались преимущественно на заимствованиях из английского языка и их фонетической адаптации, то к середине 2010-х годов в научной литературе сложилось понимание того, что значительная доля новообразований формируется по деривационным моделям, давно существующим в русском языке, но применяемым к иноязычным основам. Именно эту группу единиц, то есть глаголы типа *postit*, *лайкнуть*, *зафрендить* и существительные типа *репостер*, *лайкодав*, данная статья рассматривает как главный объект словообразовательного описания.

Методы исследования и обзор литературы. Собранный в ходе мониторинга материал насчитывает около 850 единиц, извлечённых методом сплошной выборки из публичных каналов Telegram и сообществ VKontakte за 2020-2024 годы. В исследовании использованы метод сплошной выборки, словообразовательный анализ, компонентный анализ значения, сравнительно-типологический метод и приёмы дистрибутивного анализа.

Заложенная Е.А.Земской [5] концепция словообразовательного типа как основной единицы деривационного описания сохраняет методологическую значимость применительно к сетевым новообразованиям. Позднее Т.В.Попова, Л.В.Рацибурская и Д.В.Гугунава [8] систематизировали теоретические основы русской неологии и неографии применительно к лексике рубежа XX-XXI веков. Г.Н.Трофимова [10] впервые систематизировала функциональные характеристики русскоязычной интернет-речи как цельного явления, а диссертационное исследование Е.Н.Галичкиной [3] предложило жанровую типологию компьютерного общения, ставшую впоследствии одной из наиболее цитируемых классификационных схем. Исследования Е.И.Горошко [4], Л.Ю.Щипициной [11] и О.В.Лутовиновой [7] развили жанровый подход, сосредоточившись на собственно языковых механизмах сетевой коммуникации, в том числе на лексической специфике отдельных жанров. Затрагивая проблему новых слов в более широком социолингвистическом ключе, М.А.Кронгауз [6] зафиксировал массовое освоение интернет-лексики носителями, далёкими от профессиональной коммуникации, а

Т.Ю.Виноградова [2] описала прагматические особенности сетевого общения, непосредственно влияющие на выбор и порождение новых единиц.

Результаты. Анализ 850 единиц, извлечённых из публичных каналов Telegram и сообществ ВКонтакте за 2020-2024 годы, позволил распределить весь собранный материал по четырём основным словообразовательным моделям. Суффиксальная глагольная деривация от иноязычной основы оказалась наиболее продуктивной: к ней относятся 312 единиц, что составляет 36,7% выборки. Префиксально-суффиксальные образования насчитывают 187 единиц (22,0%), аббревиация и усечение дали 143 единицы (16,8%), контаминация и блендинг представлены 98 единицами (11,5%), остаток приходится на семантическую деривацию готовых слов без изменения морфемного состава.

Таблица 1. Распределение интернет-лексики по словообразовательным моделям

Словообразовательная модель	Количество единиц	Доля %	Примеры
Суффиксальная деривация от иноязычной основы	312	36,7	постить, лайкнуть, банить, репостить, чекинуть
Префиксально-суффиксальная деривация	187	22,0	зафрендить, разбанить, отписаться, залайкать
Аббревиация и усечение	143	16,8	инфа, юзер, админ, бот, спам, ава (аватар)
Контаминация и блендинг	98	11,5	интернетчик, лайкодав, троллинг-атака, постоман
Семантическая деривация	110	12,9	мусор (спам), флуд, стена (лента профиля), волна

Суффиксальная глагольная деривация демонстрирует устойчивое предпочтение к аффиксам *-и-* и *-ну-*, причём выбор между ними определяется аспектуальной семантикой. Глагол *постить* образован присоединением суффикса *-и-* к основе английского *post* и оформляет несовершенный вид со значением регулярного действия, тогда как *залайкать*, *разбанить*, *зачекинуть* реализуют однократность или результативность через префиксацию с одновременной видовой маркировкой. Описывая подобный механизм применительно к более раннему периоду, Е.А.Земская указывала, что «иноязычные глагольные основы в русском языке закономерно присоединяют суффикс *-ирова-* или *-изирова-*, хотя в разговорной и профессиональной речи продуктивны и более короткие форманты» [5. С. 74]. Применительно к интернет-лексике 2020-х годов суффикс *-ирова-* отошёл на второй план, а разговорный суффикс *-и-* стал основным, что само по себе свидетельствует о стилистическом снижении начального регистра сетевых глаголов.

Префиксально-суффиксальные образования, занимающие второе место по продуктивности, сосредоточены преимущественно в семантическом поле управления социальными связями. Глагол *зафрендить* (добавить пользователя в друзья) строится по той же модели, что и *разбанить* (снять блокировку) или *отписаться* (прекратить подписку). Иноязычная основа получает русский приставочно-суффиксальный *каркас*, который полностью определяет аспектуальное и семантическое значение производного слова. Примечательно, что форма *зафрендить* вытеснила конкурирующее *добавить в друзья* в неформальных контекстах почти полностью. В проверочной выборке из 500 комментариев ВКонтакте за 2023 год на долю *зафрендить* приходится 78 употреблений, тогда как *добавить в друзья* в том же значении встречается лишь 12 раз. Л.В.Рацибурская и Н.А.Самыличева отмечали применительно к неологии 2000-х годов, что «словообразовательная активность заимствованных основ нередко превышает активность исконно русских при образовании разговорных и сниженных производных, поскольку

новые основы не несут стилистических ограничений, унаследованных языковой традицией» [9. С. 162].

Аббревиация и усечение образуют продуктивную, но структурно ограниченную группу. Усечение как процесс затрагивает прежде всего существительные с длинной основой, которые в сетевом общении регулярно сокращаются до двух-трёх слогов. Администратор даёт *админ*, аватар даёт *ава*, модератор даёт *мод*, фотография даёт *фото* в специализированном значении изображение профиля. Собственно аббревиатуры, составленные из начальных букв или слогов русских слов, менее характерны для данной группы лексики, однако заимствованные аббревиатуры типа ЛС (личное сообщение, калька с английского DM) и ПМ (приватное/прямое сообщение) прочно вошли в сетевую речь и функционируют как самостоятельные существительные с полноценной склонятельной парадигмой. Л.Ю.Щипицина писала о том, что «в компьютерно-опосредованной коммуникации тенденция к экономии языковых средств реализуется значительно интенсивнее, чем в устной непринуждённой речи, поскольку условия синхронного письменного общения требуют максимальной скорости передачи информации при минимальных затратах на набор текста» [11. С. 178]. Именно это давление на скорость объясняет устойчивость усечённых форм даже в тех ситуациях, когда полная форма была бы коммуникативно равнозначна.

Контаминация и блендинг дают наиболее нестандартные единицы выборки. Слово *лайкодав* образовано сложением основ *лайк-* и *-да(ва)ть* по аналогии с исконными сложными существительными типа *зубодёр* или *сердцеед*, перенося при этом отрицательную коннотацию последних на сетевое поведение пользователя, ставящего лайки бессодержательно и массово. Блендинг, при котором два слова соединяются с усечением обоих компонентов, представлен единицами типа *флешмоб* (от *flash mob*), *вебинар* (*web* и *seminar* в русском произношении), *чатбот*. Особую группу составляют гибридные сложения с исконным первым компонентом: *интернет-зависимость*, *интернет-троль*, *интернет-магазин*. М.А.Кронгауз констатировал, что «слова, связанные с компьютером и интернетом, стремительно вошли в повседневную жизнь, и их количество продолжает расти, причём нередко одно и то же понятие обозначается несколькими конкурирующими словами» [6. С. 47]. Конкуренция форм особенно заметна в группе контаминатов, где ни одна из конкурирующих форм пока не закрепились в нормативных словарях.

Семантическая деривация, представленная 110 единицами, отличается от прочих моделей тем, что морфемный состав слова остаётся неизменным, а новое значение возникает через метафорическое или метонимическое переосмысление. Слово *флуд* (от английского *flood* «наводнение») получает в сетевом общении устойчивое значение «бессодержательные повторяющиеся сообщения, засоряющие переписку», слово *стена* в интерфейсе ВКонтакте обозначает персональную ленту публикаций пользователя, развивая пространственную метафору вертикальной поверхности. Г.Н.Трофимова обращала внимание на то, что «в интернет-речи активно используются слова общелитературного языка, приобретающие специализированное значение под влиянием технических характеристик коммуникативной среды: пространственные метафоры оказываются особенно продуктивными, так как пользователь буквально «перемещается» по интерфейсу» [10. С. 134]. Подтверждением этого наблюдения служат единицы *волна* (в значении «направление общественной реакции на публикацию»), *мусор* (нежелательные автоматические сообщения), *дерево* (иерархически выстроенная цепочка комментариев), все три из которых образованы по пространственно-визуальной метафоре без какого-либо морфемного добавления.

Обсуждение. Стилистическая однородность внутри каждой из выделенных словообразовательных групп оказывается мнимой при более детальном рассмотрении.

Среди 312 суффиксальных глаголов отчётливо выделяются два подтипа по степени нейтральности: единицы типа *гуглить*, *скринить*, *стримить* тяготеют к профессиональному и полупрофессиональному употреблению, тогда как *захейтить*, *задонатить*, *зачекиниться* несут выраженную разговорную окраску и употребляются преимущественно в пользовательских комментариях, а не в информационных каналах. Разграничение это принципиально, поскольку Н.С.Валгина, анализируя активные процессы в русском языке рубежа веков, указывала, что «словообразовательная активность того или иного форманта определяется не только его частотностью в языковой системе, но и стилистическим «весом» производящей основы: чем ниже стилистический статус основы, тем более разговорным оказывается производное» [1. С. 137]. Применительно к глаголам, образованным от основ сетевого сленга, этот принцип работает в полной мере. *Захейтить* закреплено за эмоционально-оценочными контекстами, тогда как *гуглить* давно воспринимается как стилистически нейтральный глагол. Примечательно, что словари фиксируют именно нейтральные единицы этого ряда, игнорируя экспрессивные, хотя последние встречаются в выборке не реже.

Временная динамика продуктивности моделей заслуживает отдельного наблюдения. Сравнивая данные за 2020-2021 и 2022-2024 годы внутри выборки, можно установить, что префиксально-суффиксальная деривация демонстрирует устойчивый прирост. Если в первом подпериоде к этой модели относились 79 единиц, то во втором их насчитывается уже 108. Рост обеспечивается прежде всего глаголами с приставкой *за-* и *отт-*, образованными от новых заимствованных основ (*задизлайкать*, *отфолловить*, *затвитить*). Конкурирующие модели, в частности аббревиация, за тот же период не продемонстрировали статистически значимого роста, оставшись на уровне 65-78 единиц в каждом подпериоде. Подобный сдвиг согласуется с наблюдением Т.В.Поповой о том, что «по мере укоренения заимствованной основы в языке носители начинают воспринимать её как материал для собственного словотворчества, а не как готовую единицу, подлежащую освоению» [8. С. 89]. Иначе говоря, нынешний рост префиксальной деривации есть признак зрелости, а не экспансии заимствования.

Особо стоит остановиться на соотношении усечённых форм и их полных эквивалентов в функциональном отношении. Пара *юзер* (пользователь) демонстрирует не синонимию, а функциональное распределение. *Юзер* встречается в выборке преимущественно в контекстах с иронической или пренебрежительной коннотацией, тогда как *пользователь* сохраняется в официальных и нейтральных высказываниях. Аналогичное распределение характерно для пары *ава* (аватар) и *аватарка* (уменьшительная форма): *ава* используется преимущественно в директивных высказываниях («поставь аву»), *аватарка* тяготеет к описательным контекстам.

Заключение. Проведённое исследование показало, что словообразовательная система русского языка не просто принимает иноязычные основы, но активно перерабатывает их по собственным моделям, причём темп этой переработки возрастает. В период 2022-2024 годов префиксально-суффиксальная деривация увеличила свою долю в выборке по сравнению с 2020-2021 годами на 36,7%. Стилистическая дифференциация внутри суффиксальной группы, проявляющаяся в противопоставлении нейтральных единиц типа *гуглить* и *скринить* экспрессивным типа *захейтить* и *задонатить*, опровергает представление об интернет-лексике как стилистически однородном массиве. Функциональное разграничение усечённых форм и их полных коррелятов указывает на то, что лексикографическое описание сетевых новообразований требует прагматической составляющей, отсутствующей в большинстве ныне действующих словарей современного русского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Логос, – 2001. – 304 с.
2. Виноградова Т. Ю. Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань: Изд-во Казан. ун-та, – 2004. – С. 63-67.
3. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, – 2001. – 19 с.
4. Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи. – 2009. № 6. – С. 111-127.
5. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, – 1992. – 221 с.
6. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, – 2008. – 232 с.
7. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография. Волгоград: Перемена, – 2009. – 477 с.
8. Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гугунава Д. В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, – 2005. – 168 с.
9. Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А. Специфика воздействия в современном медийном словотворчестве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. № 2. – С. 162-167.
10. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: функционирование русского языка в Интернете: монография. М.: Изд-во РУДН, – 2004. – 380 с.
11. Шипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: лингвистический аспект анализа. М.: КРАСАНД, – 2010. – 296 с.